

БЕНЕФИСЫ

Царственная женственность

Торжественное обрамление сцены, алый парадный занавес, золотая лестница, нисходящая к зрителям с вершины артистического Олимпа, угадываемого в черной густоте, мерцающие огни свечей, царственное красное платье певицы, увенчанной сверкающей диадемой, — все это настроивало на значительность и помпезность предстоящего действия. Однако в драматургии бенефиса отсутствовала устремленность к неперменной канонизации звезды. Скорее, наоборот, постановщики как будто стремились подчеркнуть внутренний драматизм сильной женской личности, проходящей сквозь тернии зависти, соперничества, оставленности, но, благодаря неистребимому душевному богатству и красоте, находящей согласие с миром.

После торжественного пролога, в котором Ирина Богачева исполнила танцы Сафо из оперы Гуно, следовали сцены из "Царской невесты" и "Аиды", а затем, уже перед закрытым занавесом, — ария Далилы из оперы Сен-Санса. В паузах между этими четырьмя частями на огромном экране-занавесе мы смогли вновь увидеть видеозаписи прошлых лет. Здесь были представлены фрагменты из фильмов, где Ирина Богачева исполнила арии и сцены из "Жармен" Бизе, из "Периколы" Оффенбаха и "Марицы" Кальмана.

Вновь, как и прежде, покоряет удивительная, поистине царственная женственность, которой артистка наделяет своих героинь. Это свойство, эта красота проявляется сквозь все их характерные черты, сквозь многоликость создаваемых певицей образов. Какое-то завораживающее обаяние звучит в ее голосе, чуть томном, бархатистом, удивительно мягком и пластичном. Сегодня это неотторжимое качество вокала Ирины Богачевой с наибольшей силой впечатляет в среднем регистре.

Исполняя партию Любаши, актриса лишь пунктирно намечала абрис роли, как бы только напоминая нам реальную героиню оперы Римского-Корсакова. Она подчеркивала лишь тему оставленности и соперничества. В сцене из "Аиды" Богачева (Амнерис) выступала в дуэте с Валентиной Цыдыповой (Аида). Здесь тема соперничества при-

обрела свое рельефное воплощение. Сцена двух принцесс обрела особенную напряженность еще и потому, что здесь сталкивались два типа красоты, две манеры и школы пения, две артистические и вокальные природы.

Вторая часть бенефиса, начавшаяся торжественным полонезом из "Евгения Онегина" и выходом бенефициантки, вылилась в череду юбилейных поздравлений. Певицу пришли поздравить Владислав Стржельчик, Александр Утешев, Евгений Мальцев. Помимо официальных приветствий от имени Союза театральных деятелей, Координационного совета творческих союзов Санкт-Петербурга, Ирину Богачеву поздравляли Мария Стефюк из Киевской Оперы, исполнившая в честь юбиляра арию Марфы из "Царской невесты". Алтынай Асылмуратова, станцевавшая чардаш из "Раймонды", Булат Минжилкиев со знаменитой "Элегией" Массне, Валентина Цыдыпова, подарившая очаровательную бурятскую песню. О совместной работе с Ириной Богачевой над постановкой своей оперы говорил композитор Андрей Петров. Поздравил свою многолетнюю партнершу и Владимир Морозов, явившись в образе Петра Первого. Развернутое театрализованное поздравление показал театр имени Мусоргского. Яркий и динамичный номер продемонстрировали студенты петербургской Академии культуры. От имени Малого зала петербургской филармонии стихотворное поздравление произнесла Наталья Еремина.

Как апофеоз вечера прозвучала в финале знаменитая и зажигательная Хабанера из оперы "Жармен", которую вместе с хором исполнила сама бенефициантка. В ней, казалось, была выражена квинтэссенция не только бенефиса, но и всего творчества замечательной артистки. Победительная, поистине царственная женственность, талант и мастерство являются залогом новых, и, быть может, неожиданных встреч зрителей с искусством Ирины Богачевой.

Александр ЧЕПУРОВ
Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ